

Принцип "стройного веретена"

Сможет ли белорусское яблоко выиграть конкуренцию у импортного?

На учебе-семинаре по садоводству, которую проводила Ассоциация «Белсадпитомник» совместно с белорусскими учеными, прозвучала интересная фраза. Мол, Италия не та страна, где можно получить экологически чистую продукцию: болезней столько, что кратность обработок того же винограда вплотную приблизилась к трем десяткам. Сократить их количество, вероятно, и можно, только урожая не видать как своих ушей. И хоть упускать выгоду никто не желает, в Европе, осознав, что дальше уже некуда, все активнее поднимается тема органического земледелия. В Беларуси с не меньшим интересом обсуждают все то, что имеет отношение к «био» и «эко».

— Хотим мы того или нет, но экопродукты должны войти в нашу жизнь, — настойчив генеральный директор Белорусской ассоциации по садоводству и питомниководству «Белсадпитомник» заслуженный работник сельского хозяйства Республики Беларусь Анатолий Коренько (на снимке). — Достаточно того, что мы живем в постчернобыльской стране. Поэтому важно научиться выращивать экологически чистую продукцию без ядов и химикатов, используя лишь биологические средства защиты и удобрения.

Конечно, если говорить об органической продукции, на вооружение придется взять удобрения и средства защиты на основе микроорганизмов, грибов и бактерий — такие препараты уже разработаны в Институте защиты растений, поясняет его директор Сергей Сорока. Они угнетают и разрушают патогенную микрофлору, которая провоцирует развитие болезней и вредителей. Значит, укрепляется иммунитет растений и происходит оздоровление садового биоценоза, соглашается и доцент кафедры садоводства Национального университета биоресурсов и природопользования Украины Владимир Силенко. Не исключено, что на фоне ажиотажа вокруг приставок «био» и «эко» недобросовестные производители станут искусственно наращивать цену. Будучи уверенными, что никто не проверит происхождение продукции, некоторым захочется получить двойную, а то и тройную выгоду, обращает внимание Сергей Сорока. Подобную подмену понятий могла бы исключить специализированная лаборатория по определению качества продукции и подтверждению ее органического происхождения, но в Беларуси пока ее нет.

Кстати, мы уже научились укладываться в семь-восемь обработок сада, в то время как в Европе требуется минимум 20. Чудеса? Отнюдь. Некоторые производители честно признаются: можно было бы больше, да все упирается в деньги. Стоит ли удивляться, что в той же Европе гектар дает по 70—80 тонн яблок, а у нас большинство хозяйств получает по 20, и только в лучших спецхозах эта цифра поднимается до 35. Негусто, однако яблоки

самые что ни на есть чистые.

Только вот собственную продукцию днем с огнем на прилавках не сыскать, хотя ежегодно появляется около тысячи гектаров новых садов. В прошлом году мы собрали 116,7 тысячи тонн яблок. Фермеры, сельхозпредприятия и рады их продать, да только в торговую сеть им пробиться сложно. И пока одни соглашаются со всеми их кабальными условиями, другие ищут варианты: расфасованную продукцию развозят по

близлежащим населенным пунктам или же активно осваивают российский рынок. Да, они нашли выход и сбыт в России, но рано или поздно эта ниша возможностей тоже захлопнется: на юге уже заложены тысячи гектаров садов под ключ. Это лишь дело времени. По словам Анатолия Коренько, первый тревожный звоночек прозвенел:

— На границе с Россией развернули несколько фур с белорусскими яблоками, выращенными в четырех хозяйствах: якобы на них присутствует пыльца персика. Деликатный намек на происхождение: мол, яблоки польские. Проблема в том, что доказать обратное мы не можем. Тут бы впору задуматься о межведомственной аккредитованной лаборатории, которая бы действовала на территории ЕврАзЭС и определяла происхождение продукции, чтобы хоть как-то защитить наших производителей. Пора бы поторопиться и с созданием оптовых центров, бирж, чтобы производитель смог работать самостоятельно, не прибегая к помощи посредников.

Самое интересное, пока торговля с воодушевлением закупает польские яблоки, некоторые белорусские фермеры с не меньшим энтузиазмом стараются засадить гектары польскими саженцами, особенно в юго-западной части страны. Но здесь с большой долей вероятности фермер не рублем разживется, а головной болью, утверждает Анатолий Коренько:

— Поляки готовы на все, лишь бы реализовать свою продукцию, заманивая более низкой ценой и беспроцентной рассрочкой. Наивно полагать, что они раскроют всю подноготную посадочного материала. А подвохов достаточно много. Одна из серьезных проблем — инфекции, другая связана с азотным питанием, которое дает большую выгонку молодым деревцам. Поэтому поляки настоятельно рекомендуют проводить посадку только весной. Но не потому, что это новые веяния в садоводстве: как оказалось на практике, древесина у таких саженцев невызревшая. Перепады температур грозят разрывами и болезнями коры — и насаждения рано или поздно погибают.

В свое время в ОАО «Александровское» Шкловского района работали с такими саженцами. Но сейчас в хозяйстве уклон делают на белорусские сорта: польские не выдерживают белорусских морозов, утверждает ведущий агроном-садовод Сергей Левкович.

Риски можно было бы понять и простить, если бы собственных саженцев не хватало. Но в Беларуси ежегодно производится свыше 2,5 миллиона штук. Этого более чем достаточно. С отечественными сортами уже давно работают в КСУП «Баума» Ивьевского района. Их преимущества неоспоримы, подчеркивает агроном-садовод Елена Кудло:

— Они более устойчивы к климату, менее подвержены воздействию болезней и вредителей. Соответственно, чем меньше затраты на обработку, тем выше рентабельность. В прошлом году она была в пределах 20 процентов, а в 2016-м, когда 110 гектаров сада дали 1240 тонн яблок, превысила 36 процентов. СЕЙЧАС садоводство идет по пути уплотненных посадок, на опоры и орошение, чтобы с каждого гектара получить как можно большую отдачу. Работа строится по системе «стройное веретено», согласно которой сад может плодоносить каждый год при условии правильной обрезки, своевременной обработки и подкормки. Возможно, это стоит рассматривать сквозь призму органического земледелия, чтобы обеспечить простор для активных действий: если российский рынок окажется закрытым, то, по крайней мере, появится запасной выход через Европу, где на экопродукцию повышенный спрос.